

УДК 327(470.343+439)

**ИЗ ИСТОРИИ ПРЕПОДАВАНИЯ ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИИ
В МАРИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ
ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД****Г. В. Рокина***Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола***CHRONICLES OF TEACHING FOREIGN HISTORY
IN THE MARI STATE PEDAGOGICAL INSTITUTE DURING THE SOVIET PERIOD****G. V. Rokina***Mari State University, Yoshkar-Ola*

Представлена история становления высшего образования в Марийской автономной области и складывание научной и методической основы преподавания зарубежной истории в Марийском государственном институте им. Н. К. Крупской в 1930–1960-е годы. Представлены ученые и педагоги марийского вуза и некоторые проблемы всеобщей истории, изучаемые на кафедре истории. Показана роль казанских ученых в становлении высшей школы и подготовке научных и педагогических кадров Республики Марий Эл.

Ключевые слова: агропедinstitut, репрессии 1930-х годов, зарубежная история, Марийский государственный педагогический институт, А. М. Басевич, С. П. Сингалевич, полонистика, медиевистика

The article deals with the history of formation of higher education in the Mari Autonomous Region, as well as the development of scientific and methodical bases of teaching foreign history in the Mari State Institute named after N. K. Krupskaya in the 1930-1960-ies. The study presents the scientists and the teachers of the Mari University and some problems of Universal history, studied at the Department of history. The article shows the role of Kazan scientists in the formation of higher education and in training of scientific and pedagogical staff for the Republic of Mari El.

Keywords: Agropedagogical institute, repressions in the 1930s, foreign history, Mari State Pedagogical Institute, A. M. Bacevich, S. P. Singalevich, polish studies, medieval studies

Долгие годы в Марийском крае «кузницей педагогических кадров», а в 1940–1970-е годы единственным интеллектуальным центром, оставался педагогический институт. Исторический факультет (одно время историко-филологический) в институте всегда гордился своими преподавателями и студентами. Среди выпускников «истфака» – второй Президент Республики Марий Эл, советские партийные деятели, министры, генералы, заслуженные учителя, ученые, государственные служащие и просто хорошие, честные люди. Стать таковыми им помогли знания не только по истории Отечества, но и зарубежной истории, преподавание которой в вузах Йошкар-Олы прошло нелегкий путь становления и развития.

Зарубежная история не сразу стала предметом педагогической практики и научных исследований в высших учебных заведениях Республики Марий Эл. Изучение основных разделов всеобщей истории и институционализация зарубежных исследований в Марийской автономной советской социалистической республике и Республике Марий Эл прошли сложный путь, который был

связан с запросами Советского государства и современного российского общества. Необходимые для научной деятельности в области всеобщей истории знания иностранных языков и опыт зарубежных командировок долгие годы оставались недоступными, а в отдельные периоды запрещены для вузовских ученых.

Открытие первого высшего учебного заведения (Марийского агропединститута) в 1931 году явилось важным событием в развитии науки и культуры Марийской автономной области. Главная задача института заключалась в подготовке кадров для народного хозяйства. Еще на июльском пленуме 1928 года партии большевиков было принято решение о расширении сети высших и средних учебных заведений. Кроме того, взятый курс на коренизацию потребовал от вузов и техникумов резкого увеличения национальных кадров. Состоявшаяся в апреле 1931 года всероссийская общевузовская конференция в своих резолюциях рекомендовала вести преподавание в национальных вузах и техникумах на родном языке [4, с. 10].

Открытый в 1931 году Марийский пединститут должен был решить острую кадровую проблему. В его формировании принял участие Марийский государственный педагогический рабочий факультет, открытый в 1930 году на базе марийского отделения рабочего факультета Казанского университета, а также марийское отделение Восточного педагогического института г. Казани (1926–1931 гг.). Первыми выпускниками Марийского агропединститута (1932 года) явились студенты Восточного педагогического института, переведенные для завершения учебы в Йошкар-Олу. Первыми преподавателями марийского вуза были выпускники учебных заведений Казани, Нижнего Новгорода, Москвы. Как свидетельствуют архивные документы «Книги приказов» МГПИ, еще в 1933 году доцент Н. Н. Миткин был командирован в Казань «по вербовке преподавателей для Марпединститута» [10, с. 17]. Как вспоминал один из первых профессоров марийского вуза Н. Т. Пенгитов, бывший в числе его первых студентов, лекции по некоторым предметам читали преподаватели Казанского университета и Восточно-педагогического института [10, с. 17]. Наибольшие трудности вызывало преподавание зарубежной истории. Например, в 1934 году директор Института Д. Н. Китаев своим приказом назначает Ф. П. Осипова ассистентом по истории древнего мира и античности, сопроводив это назначение замечанием: «Учитывая отсутствие более квалифицированных сил по указанным специальностям допустить т. Осипова к самостоятельному ведению занятий и курса лекций согласно моей личной договоренности с Народным комиссариатом просвещения» [10, с. 18].

Ситуация с изучением зарубежной истории в этот период в целом по стране складывалась неблагоприятно. И в соседней Казани, откуда традиционно долгое время «подпитывалась» марийская наука, произошли кардинальные изменения в преподавании зарубежной истории. После закрытия историко-филологического факультета Казанского университета многие историки перешли работать в Казанский пединститут [2, с. 79]. В 1930–1931 годах кафедра всеобщей истории Казанского пединститута называлась кафедрой классово-борьбы на Западе, но уже в 1931 году была преобразована в кафедру всеобщей истории. Огромную роль в развитии преподавания вопросов всеобщей истории в этот период на кафедре играл С. П. Сингалевич [11]. В Казанском университете в 1920-е годы практически полностью прекращаются исследования по всеобщей истории – истории древнего Востока, античности, ис-

тории европейского средневековья. Это явилось следствием разрушения старой системы высшего образования в регионе и официальной политики партии и правительства, объявивших эти направления «устаревшими» и неактуальными для современности. Исследования по всеобщей истории нового времени еще продолжались в силу актуальности, но лишь по темам, имеющим отношение к революционному движению и в очень небольших масштабах.

В соседнем Краснококшайске (ныне – г. Йошкар-Ола) в эти годы также происходили радикальные изменения. На смену золотого десятилетия 1920–1930-х годов для марийского краеведения пришли годы жестоких репрессий, которые коснулись всей исторической науки. Политика коренизации, одним из заметных итогов которой стало создание национальной интеллигенции в крае, сменилась годами репрессий, коснувшихся в первую очередь марийских ученых и деятелей культуры. В период массовых политических репрессий 1930-х годов в Марийской автономной области, по версии НКВД, была раскрыта и ликвидирована контрреволюционная буржуазно-националистическая организация, которая была «широко разветвленной, т. к. имела большое количество ячеек. Одной из самых активных объявили ячейку в педагогическом институте» [8, с. 10]. Тема репрессий в пединституте имеет свою предысторию. Известно, что при организации Агропединститута в 1931 году в него влилось марийское отделение казанского Восточно-педагогического института. И именно в это время были репрессированы бывший заведующий отделением Леонид Яковлевич Мендияров и доцент Валерьян Михайлович Васильев. Их обвинили в пропаганде буржуазного национализма и идеи сближения с Финляндией. В 1934 году в докладе на областной партийной конференции был сделан вывод об оживлении в Марийской автономной области местного национализма, о том, что националистические идеи группы «Мендиярова – Васильева» живы в среде марийской интеллигенции. С возмущением говорилось о «пропаганде финно-угорской общности» как проявления «буржуазного национализма», «федерализма» и «панфинизма». Первый секретарь обкома ВКП(б) Али-Гейдар Ширвани разоблачал в своем докладе подобные настроения у преподавателей пединститута: «Увязывается вопрос марийского языка с другими, говорится о родственной связи мари с финнами, венгерцами и т. д. и т. п. Под каким соусом преподносится рассуждение о таких вещах? Мы не можем допускать, чтобы кафедры высшей школы превратились в кафедры

пропаганды буржуазных мнений или людей, которые отражают линию контрреволюционных интеллигентов. За это нужно судить строго!» [8, с. 10]. Когда в 1937 году курс на массовый террор был утвержден на февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП(б), в Марийской АССР усилились репрессии против пединститута, где якобы велась подготовка контрреволюционных кадров. В итоге репрессий были уволены лучшие кадры пединститута.

Благоприятные перемены в историю марийской исторической науки принес послевоенный период. В 1946 году из кафедры истории СССР была выделена кафедра всеобщей истории. Как вспоминают студенты этих лет, вопросы мировой истории до появления специализированной кафедры ставились порой не на исторических курсах, а на лекциях и семинарах по истории литературы. Так, преподаватель зарубежной литературы, которая входила в учебный план подготовки будущих учителей истории и литературы, Соломон Ильич Ройтман предлагал студентам для обсуждения «взрывоопасные» для того времени сочинения А. Барбюса (роман «Сталин»), Р. Роллана (трагедия «Робеспьер»). «Безжалостная гильотина вырастала у Роллана страшным символом революции и вызывала вполне определенные аналогии», вспоминает студент этого поколения [9, с. 119]. Новейшую историю Запада в это время преподавал Абрам Моисеевич Басевич¹. Лекции по истории Второй мировой войны, историю сговора о разделе Польши преподаватель подкреплял свидетельствами очевидца, которым он, польский еврей, и был. За происходившими в это время венгерскими событиями 1956 года студенты исторического факультета следили с особым интересом. В эти годы на кафедре истории преподаватель новейшей истории, доцент А. М. Басевич подготовил и опубликовал в центральном издательстве монографию о Лелевеле², которая в статье Советской энциклопедии об этом польском мысли-

теле была указана как основная литература на русском языке. До сих пор авторы работ по истории польского освободительного движения XIX века ссылаются на труды первого полониста в историографии зарубежной истории Марийского края. Одностороннюю информацию из официальных источников А. М. Басевич дополнял сведениями из зарубежной прессы, в частности польских газет, которые он получал от друзей из Москвы, конечно, рискуя при этом оказаться среди «врагов народа». В отличие от многих преподавателей того времени он не боялся каверзных вопросов студентов, из которых впоследствии выросло новое поколение марийских ученых и деятелей культуры (К. Н. Сануков, Н. Клюкин).

Важный этап в преподавании зарубежной истории в Марийском педагогическом институте связан с деятельностью казанского ученого С. П. Сингалевича (1887–1954). После окончания в 1910 г. исторического факультета Казанского университета он преподавал в различных вузах Казани, был первым директором Восточного педагогического института. Сфера научных интересов профессора Сингалевича была достаточно широкой – античная история, новая история и историография, вузовская и школьная методика обучения истории и обществознанию. В апреле 1938 года Сергей Платонович был арестован и приговорен к восьми годам исправительно-трудовых лагерей. После отбытия наказания ему было запрещено проживать в Казани, и в 1946 г. распоряжением Наркомпроса РСФСР он был назначен профессором кафедры всеобщей истории Марийского пединститута. Благодаря таким трагическим обстоятельствам в жизни известного ученого студенты-историки имели возможность слушать блестящие лекции по истории древнего мира эрудированного, знающего современные и древние языки профессора дореволюционной школы. Сергей Платонович как истинный ученый до последних дней своей жизни продолжал заниматься наукой. Уже в конце 1946 г. он представил научно-популярный очерк о положении рабов в Древней Греции, в 1950 г. в «Ученых записках» МГПИ был опубликована его статья «Гилоты в Древней Спарте», подготовлена к печати большая работа об аренде земли в Греко-Римском Египте. Одновременно ученый продолжал работу над учебными пособиями для вузов по истории Древней Греции и Древнего Рима, справочником по античной терминологии. В августе 1954 г. после тяжелой болезни С. П. Сингалевич скончался, немного не дожив до своей реабилитации. К сожалению, неопубликованными остались многие подготовленные им

¹ О том, как относились к этому преподавателю на кафедре истории коллеги, можно судить по воспоминаниям о заведующей кафедрой В. М. Тарасовой, опубликованным историком А. А. Андреевым. Будучи в научной командировке в Москве в мае 1961 года, В. М. Тарасова писала ректору пединститута М. И. Романову просьбу поддержать находящегося на лечении в Москве доцента А. М. Басевича (выплатить ему заработную плату за летние месяцы и ходатайствовать о возможности установления ему персональной общесоюзной или республиканской пенсии).

² Басевич А. М. Иоахим Лелевель – польский революционер, демократ, ученый (1786–1861). М.: Соцэктгиз, 1961, 192 с.; Басевич А. М. Иоахим Лелевель накануне и в период польского восстания 1830–1831 гг. // Ученые записки Марийского гос. педагогического института. Т. 21. Йошкар-Ола, 1958. С. 244–290; Басевич А. М., Иоахим Лелевель как исследователь // Вопросы истории». 1961. № 5. С. 174–180.

в последние годы научные материалы. Из воспоминаний студента исторического факультета, кандидата исторических наук Г. И. Кириллова: «Уже на первом году обучения (1946 год) нам довелось слушать замечательные лекции Сергея Платоновича Сингалевича по истории древнего мира. Видный казанский историк, подвергшийся опале и отбывший длительный срок, он нашел пристанище в соседней Йошкар-Оле. Видимо, сам въезд ему в Казань был закрыт, и он попросил однажды поехавшего в Казань нашего сокурсника Володю Хлебникова навестить его семью, одиноко живших жену и взрослую дочь. (С. П. Сингалевич скончался в августе 1954 года, не дожив немного до XX съезда, положившего начало реабилитации невинно пострадавших людей – Г. Р.). С. П. Сингалевич показал нам, что значит истинный профессор – широко и глубоко образованный, эрудированный, знающий современные и древние языки» [3].

К началу 1970-х гг. МГПИ пополнился значительным количеством квалифицированных научных кадров историков и среди них – специалистами по зарубежной истории. Защитили диссертации и стали кандидатами исторических наук П. П. Вандель в 1965 году, И. Р. Фишер – в 1967 году.

С ноября 1964 года на кафедре истории работала Ирина Романовна (Ираида Рувимовна) Фишер, выпускница Саратовского государственного университета, ученица известных ученых – А. И. Озолина и С. М. Стама, заложившая основы научной школы историков-славистов в Республике Марий Эл. В судьбе И. Р. Фишер особое место занимал Саратовский университет, с которым были связаны ее первые шаги в науке. Она была выпускницей исторического факультета СГУ, поступив в университет в 1947 и закончив его в 1952 году. Саратовский истфак занимал видное место в советской исторической науке и образовании конца 1940-х – начала 1950-х годов. Это был третий по времени основания (после московского и ленинградского) университетский исторический факультет в СССР, созданный во исполнение известного постановления ЦК ВКП (б) и Совета Народных Комиссаров СССР от 14 мая 1934 года «О преподавании гражданской истории в школах СССР».

И. Р. Фишер вспоминала о своих саратовских штудиях: «В СГУ в те годы не преподавались славянские языки. Но в саратовских вузах учились студенты из стран Восточной и Центральной Европы. Не помню, каким образом я вышла на чехов, учившихся в сельскохозяйственном институте. Один из них взял на себя обязанности помогать мне в изучении языка. Почти каждое

воскресенье он занимался со мной по полтора-два часа совершенно бесплатно. Так продолжалось на протяжении четвертого и частично пятого курса. Сравнительно быстро я стала читать тексты Яна Гуса, т. к. в чешском языке немало общих корней с русским»¹. В Саратовском университете И. Р. Фишер защитила кандидатскую и докторскую диссертации по средневековой истории Чехии, став редким специалистом в этой области, ее заслуги высоко оценивают российские и зарубежные ученые. В годы работы в Марийском педагогическом институте и по совместительству в Марийском государственном университете (с 1974 года) И. Р. Фишер передала свои знания чешского и словацкого языка своим ученикам – А. В. Рандину и Г. В. Рокиной, которые впоследствии защитили диссертации по истории Чехии и Словакии в Московском государственном университете.

Но, пожалуй, наиболее яркой страницей в истории преподавания зарубежной истории в Йошкар-Оле, которую открыла И. Р. Фишер, были ее спецкурсы для студентов исторического отделения по культуре эпохи Возрождения и средневековой Европы. Вот как вспоминал о спецкурсах и внеклассных занятиях по истории зарубежной культуры, которые проводила И. Р. Фишер, выпускник МГПИ 1998 года Р. В. Воробьев: «При выборе спецкурсов я без колебаний шел к Ирине Романовне. Нас, таких смельчаков, набиралось немного, и это придавало занятиям оттенок некой кулуарности, близости членов кружка. Нередко занятия происходили даже не в аудитории, а прямо на кафедре. Мы погружались в культуру и быт средневековья, изучали творчество мастеров эпохи Возрождения. Не забуду, как бегал в библиотеку им. С. Г. Чавайна за альбомами репродукций, которые на время занятий по магической формуле «для Ирины Романовны» отдавали на вынос. Благодаря спецкурсу искусство Возрождения до сих пор остается для меня наиболее понятным и вызывает наибольший интерес. Возможность же показать знакомство с именами Леонардо да Винчи, Микеланджело, Рафаэля, Дюрера, Лукаса Кранаха-Старшего (по последнему я готовил доклад) и иных знаменитых, а также менее известных художников той эпохи всегда способствовала произведению соответствующего впечатления».

Так благодаря научной деятельности и педагогическому таланту И. Р. Фишер тема истории

¹ Фишер И. Р. Об ученом и человеке (Страницы памяти) [Воспоминания об А. И. Озолине] // Архив кафедры истории средних веков СГУ. В настоящее время воспоминания И. Р. Фишер готовятся к публикации.

культуры зарубежных стран, в первую очередь итальянского и северного Возрождения стала визитной карточкой выпускников истфака. В дальнейшем преподавание курсов по истории культуры зарубежных стран на кафедре всеобщей истории продолжили ее ученики и последователи – В. Л. Ларионов, Г. В. Рокина, Г. Ф. Горбашова, Е. В. Колесова.

С сентября 1964 года на кафедре истории Марийского педагогического института преподавал Павел Павлович Вандель, деятельность которого заложила крепкие основы изучения истории нового и новейшего времени зарубежных стран в высшей школе Марий Эл. Человек с необычной судьбой, сын политэмигрантов из Германии и Румынии, выпускник исторического факультета Московского государственного университета, он защитил кандидатскую диссертацию по аграрной реформе 1921 года в Румынии¹. В педагогическом институте Йошкар-Олы, а с 1972 года и на историческом

факультете МарГУ П. П. Вандель преподавал новую и новейшую историю стран Европы и Америки и вел спецсеминар по международным отношениям после Второй мировой войны. Из воспоминаний выпускницы МГПИ Л. А. Кувшинской: «П. П. Вандель был из тех преподавателей-историков, которых в целом отличали новые формы мышления. Не скрою, его новаторское восприятие содержало в себе те позитивные семена, которые проросли в нашей реальной, постстуденческой жизни, что способствовало формированию независимости собственных суждений. «Оттепель» – такое насыщенное свежестью определение времени отметилось в сознании позже, уже не в студенческой, а самостоятельной жизни»².

Таковы лишь некоторые страницы из истории преподавания зарубежной истории в Марийском государственном университете, полной трагических и триумфальных событий, которая еще ждет своих хронистов.

Литература

1. Андрянов А. А. Вера Матвеевна Тарасова – человек и ученый // Исторические очерки: материалы III Тарасовских чтений 19–20 марта 1997 года / отв. ред. Г. В. Рокина. Йошкар-Ола: МГПИ, 1997. С. 5–11.
2. Кадыров И. Х. Проблемы всеобщей истории в трудах ученых ТГГПУ // Филология и культура. Казань: КФУ. № 6. С. 79–90.
3. Кириллов Г. И. Поколение послевоенных историков в МГПИ // Страницы истории Марийского пединститута им. Н. К. Крупской: материалы VIII Тарасовских чтений 14 апреля 2006 года / отв. ред. В. Г. Сушенцова. Йошкар-Ола: МГПИ, 2007. С. 25–31.
4. Москвина Л. П. К вопросу об открытии Марийского агропединститута // Страницы истории Марийского пединститута им. Н. К. Крупской: материалы VIII Тарасовских чтений 14 апреля 2006 года / отв. ред. В. Г. Сушенцова. Йошкар-Ола: МГПИ, 2007. С. 10–12.
5. Рокина Г. В. Ирина Романовна Фишер: очерк жизни и творчества // Запад – Восток. 2009. № 2. С. 133–152.
6. Рокина Г. В., Обидина Ю. С. Традиции и новации исторического образования на кафедре всеобщей истории Марийского государственного университета // Российская интеллигенция в условиях цивилизационных вызовов (V Арсентьевские чтения). Чебоксары, 2014. С. 316–320.
7. Рокина Г. В. К юбилею наставника и друга профессора И. И. Шарифжанова // Британская ойкумена российской новистики / отв. ред. О. В. Бодров. Казань, 2010. С. 91–92.
8. Сануков К. Н. Марийский государственный педагогический институт им. Н. К. Крупской и репрессии 1930-х годов // Актуальные проблемы истории и литературы: материалы V Тарасовских чтений 18–19 мая 2001 г. / отв. ред. Г. В. Рокина. Йошкар-Ола: МГПИ им. Н. К. Крупской, 2001. С. 10–16.
9. Сануков К. Н. Становление историка: из воспоминаний об учебе в Маргоспединституте в 1953–1958 гг. // Актуальные проблемы истории в отечественной и зарубежной историографии: материалы VII Тарасовских чтений 14 мая 2004 года. отв. ред. А. Г. Бахтин. Йошкар-Ола: МГПИ, 2006. С. 115–129.
10. Сушенцова В. Г. Преподаватели Марийского пединститута в первое десятилетие его существования // Страницы истории Марийского пединститута им. Н. К. Крупской: материалы VIII Тарасовских чтений 14 апреля 2006 года / отв. ред. В. Г. Сушенцова. Йошкар-Ола: МГПИ, 2007. С. 12–25.
11. Фишер И. Р., Адо В. Д. С. П. Сингалевич. Творческий поиск, судьба наследия // История и историография зарубежного мира в лицах. Самара: Изд-во Самарского университета, 1996. С. 187–198.

References

1. Andrejanov A. A. Vera Matveevna Tarasova – chelovek i uchenyj. *Istoricheskie ocherki: materialy III Tarasovskih chtenij 19–20 marta 1997 goda*; отв. ред. G. V. Rokina, Joshkar-Ola: MGPI, 1997, pp. 5–11.
2. Kadyrov I. N. Problemy vseobshhej istorii v trudah uchenyh TGGPU. *Filologija i kul'tura*. Kazan': KFU, no. 6, pp. 79–90.

¹ Вандель Павел Павлович: биобиблиографический указатель / мар. гос. ун-т. Йошкар-Ола, 2010.

² Там же. С. 15.

3. Kirillov G. I. Pokolenie poslevoennyh istorikov v MGPI. *Stranicy istorii Marijskogo pedinstituta im. N. K. Krupskoj: materialy VIII Tarasovskih chtenij 14 aprelja 2006 goda*; otv. red. V. G. Sushencova, Joshkar-Ola: MGPI, 2007, pp. 25–31.
4. Moskvina L. P. K voprosu ob otkrytii Marijskogo agropedinstituta. *Stranicy istorii Marijskogo pedinstituta im. N. K. Krupskoj: materialy VIII Tarasovskih chtenij 14 aprelja 2006 goda*; otv. red. V. G. Sushencova, Joshkar-Ola: MGPI, 2007, pp. 10–12.
5. Rokina G. V. Irina Romanovna Fisher: ocherk zhizni i tvorcestva. *Zapad – Vostok*. 2009, no. 2, pp. 133–152.
6. Rokina G. V., Obidina Ju. S. Tradicii i novacii istoricheskogo obrazovanija na kafedre vseobshhej istorii Marijskogo gosudarstvennogo universiteta. *Rossijskaja intelligencija v uslovijah civilizacionnyh vyzovov (V Arsent'evskie chtenija)*. Cheboksary, 2014, pp. 316–320.
7. Rokina G. V. K jubileju nastavnika i druga professora I. I. Sharifzhanova. *Britanskaja ojkumena rossijskoj novistiki*; otv. red. O. V. Bodrov, Kazan', 2010, pp. 91–92.
8. Sanukov K. N. Marijskij gosudarstvennyj pedagogicheskij institut im. N. K. Krupskoj i repressii 1930-h godov. *Aktual'nye problemy istorii i literatury: materialy V Tarasovskih chtenij 18–19 maja 2001 g.*; otv. red. G. V. Rokina. Joshkar-Ola: MGPI im. N. K. Krupskoj, 2001, pp. 10–16.
9. Sanukov K. N. Stanovlenie istorika: iz vospominanij ob uchebe v Margospedinstitute v 1953–1958 gg. // *Aktual'nye problemy istorii v otechestvennoj i zarubezhnoj istoriografii: materialy VII Tarasovskih chtenij 14 maja 2004 goda*. otv. red. A. G. Bahtin. Joshkar-Ola: MGPI, 2006. S. 115–129.
10. Sushencova V. G. Prepodavateli Marijskogo pedinstituta v pervoe desjatiletie ego sushhestvovanija. *Stranicy istorii Marijskogo pedinstituta im. N. K. Krupskoj: materialy VIII Tarasovskih chtenij 14 aprelja 2006 goda*; otv. red. V. G. Sushencova, Joshkar-Ola: MGPI, 2007, pp. 12–25.
11. Fisher I. R., Ado V. D. S. P. Singalevich. Tvorcheskij poisk, sudba nasledija // *Istorija i istoriografija zarubeznogo mira v lichah*. Samara: Izd-vo Samarskogo universiteta, 1996, pp. 187–198.

Статья поступила в редакцию 27.03.2016 г.

Submitted 27.03.2016.

Для цитирования: Рокина Г. В. Из истории преподавания зарубежной истории в Марийском государственном педагогическом институте в советский период // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2016. № 3 (7). С. 62–67.

Citation for an article: Rokina G. V. Chronicles of teaching foreign history in the Mari State Pedagogical Institute during the Soviet period. *Vestnik of the Mari State University. Chapter "History. Law"*. 2016, no. 3 (7), pp. 62–67.

Рокина Галина Викторовна,
доктор исторических наук, профессор,
Марийский государственный универси-
тет, г. Йошкар-Ола, galina@rokina.ru

Rokina Galina Viktorovna,
Doctor of History, Professor, Mari State
University, Yoshkar-Ola, galina@rokina.ru